

„Эта штука можетъ, по словамъ доктора, продлиться еще нѣсколько недѣль. Хорошо еще, что это случилось не во время охоты и не съ правой рукой!

„Ну, а что подѣлываетъ Васенька (Боткинъ)? Поклонитесь ему. Да, кстати, сообщите вѣрно: какой успѣхъ имѣла „Африканка“ въ Петербургѣ? Собственно мнѣ—эта опера крайне противна, но вопросъ этотъ я вамъ ставлю по порученію.

„Если вышла вторая часть „Исторіи русской литературы“ Галахова, вышлите и ее.

„Я васъ обременяю коммиссіями—но вы же меня избаловали. Не знаю, сказывалъ ли я вамъ, что я перевелъ сказки Перрô для книгопродавца М. О. Вольфа (купившаго рисунки Дорé). Переводъ этотъ отпечатанъ въ Лейпцигѣ и, вѣроятно, къ Святой явится въ Петербургъ. Если Вольфъ имѣлъ благое намѣреніе пожертвовать мнѣ одинъ экземпляръ, то попросите его, отъ моего имени, переслать этотъ экземпляръ не мнѣ, а дядѣ, Н. Н. Тургеневу, Орловской губ. въ г. Мценскъ. Домъ мой быстро подвигается, а ваша будущая комната—уже отдѣляется; начиная съ октября, она—къ вашимъ услугамъ.“

Бадень-Бадень, 1-го марта (17-го февраля) 1866 г.

„Добрѣйшій Павелъ Вас., сообщите Коршу, что я вчера получилъ всѣ №№ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, начиная съ новаго года,—и искренно благодарю его за его любезность. Я уже многое прочелъ и остался очень доволенъ.

„Будьте такъ любезны и вмѣстѣ съ Галаховымъ (если онъ вышелъ) второй томъ—пришлите мнѣ „Димитрія Самозванца“ Чаева и о „Современномъ состояніи раскола.“

8-го марта (22-го февраля).

„Съ тѣхъ поръ я получилъ также первые три нумера „Отечественныхъ Записокъ“—и благодарю. Предсказаніе ваше насчетъ „Русскаго Слова“ не замедлило сбыться, а за указъ 19-го февр. объ освобожденіи государственныхъ крестьянъ—я кричу: ура!

„Не знаю, говорилъ ли я вамъ, что вотъ уже 6 недѣль слишкомъ, какъ я страдаю воспаленіемъ мышцъ въ лѣвой рукѣ: со-всѣмъ было плохо, теперь поправляюсь понемногу. Расходы по постройкѣ дома меня пробираютъ—но я не раскаяваюсь въ моей затѣѣ: вообще я во всей своей жизни раскаявался только въ одномъ,—а именно—въ просьбѣ у В. П. Боткина денегъ. Князь Трубецкой мнѣ сказывалъ, что Боткинъ ему говорилъ объ этомъ—и прибавлялъ: „А я ему не дамъ, не дамъ, не дамъ“—причемъ